

УДК 168:303:36

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СИЛЫ (ОЧЕРК МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Жалдак Н.Н.

Категории «социальные силы», «потребности субъекта», «интересы», «общественные отношения» и другие категории объяснения человеческой деятельности с тем содержанием, которое частично раскрывается в данной статье, а также в других работах автора, имеют методологическое значение для исследования влияния информационных конфликтов на воспроизводство социальных сил сторон конфликтов. Духовные, т.е. управляющие, силы меньше, чем управляемые. Поэтому деструктивное действие изображениями и в особенности словами в информационном конфликте «выгоднее», чем прямое нанесение материального ущерба. Такие действия могут быть направлены на духовные силы, которыми выражаются потребности, и на все силы, которые составляют содержание потребностей. Интерес субъекта состоит в том, чтобы в данных объективных условиях, согласно своей информированности, каждый нужный результат достичь минимальной затратой, а данной производимой затратой достичь максимальных результатов. Это значит, что информационным воздействием можно менять действующий интерес субъекта и управлять его деятельностью.

Ключевые слова: *информационный конфликт, социальные силы, потребности, интересы, методология социального исследования.*

Объект – информационные конфликты. **Цель** исследования – показать методологическую значимость категорий объяснения человеческой деятельности для исследования соотношения информационных конфликтов и воспроизводства социальных сил конфликтующих субъектов.

Когда информационные конфликты приобретают масштабы и значение информационной войны, для определения этой войны и других видов таких конфликтов необходимо конкретизированное знание об информационных конфликтах вообще. В связи с этим встает методологический вопрос о методе конкретизации этого знания. В качестве такого философского метода автор предлагает использовать познавательную логику, которая представляет собой систему логических форм вопросов и ответов на конкретизацию знания о любом объекте [см.: 1] и в первом приближении построена автором аналогично системе категорий «Науки логики» Гегеля [см.: 2]. В этот метод, в первую очередь входят

категории объяснения человеческой деятельности с тем их пониманием, которое изложено в работах автора [см.: 1, с. 76-85; 3, с. 30-180; 4, с. 16-19; 5, с. 53-86]. Разумеется, в рамках этой небольшой статьи ее тема может быть раскрыта лишь фрагментарно и только как пример для стимуляции дальнейшей исследовательской мысли.

Ответ на обязательный вопрос о существовании информационного конфликта на реальность его как объекта исследования должен быть дан его определением.

Конфликт – это взаимное уничтожение его сторонами социальных сил друг друга. Информационный конфликт – это уничтожение сил друг друга в сфере производства, распределения, обмена и потребления, в сфере, в которой осуществляется передача, получение, накопление и использование информации. Имеется в виду, как непосредственное уничтожение духовных сил, так и через его посредство уничтожение материальных сил. Как и всякое действие, информационный конфликт субъект осуществляет путем затраты на это части своих сил, если они есть и если противная сторона ущемляет интересы субъекта. Если один уничтожает силы другого, а другой не отвечает тем же, то конфликта нет, хотя со стороны первого есть конфликтогенное действие.

Существенный пункт данного в предшествующем абзаце определения – возможность опосредствованного уничтожения материальных сил. В конечном счете, основание конфликтности в обществе – соотношение материальных сил.

То, насколько значимым, действенным вообще бывает информационный конфликт, определяется строением социальных сил и соотношением в них духовной и материальной составляющих. Для выяснения этого требуется определение социальных сил.

Сила – это энергия способная совершать работу, способная производит изменения в среде. Сила измеряется по ее проявлению. Социальная сила – это сила природы, направленная на осуществление целей человека. (Что в деятельности человека сообразно его сознательно поставленным целям, то социально.) Человек как субъект социальной деятельности есть самоуправляемая социальная система, которая включает не только биологическое тело человека, но и его внешние средства деятельности, состоящие обычно из предметов деятельности и средств воздействия на эти предметы. Уже поэтому социальные силы субъекта (человека или самоуправляемой общности) представляют собой сложную систему. Эта система тем более сложна, что в мозгу человека для непосредственного управления материальной деятельностью имеется соответствующая действительности чувственно-образная (первосигнальная) модель, а над ней для управления последней надстроена, соответствующая ей и действительности символическая, словесная (второсигнальная) модель.

Соответственно, действительная социальная сила есть соединение в нужном месте и времени в нужной последовательности, в нужном качестве и количестве всех семи следующих сил: 1) заключенных в предметах деятельности, 2) заключенных во внешних средствах изменения предметов, 3) физических, заключенных в биологических телах людей, 4) способности образно представлять деятельность, ее условия, средства и результаты, 5) способности желать эту

деятельность в этих условиях, желать применение этих средств и достижение этого результата, 6) способности словесно, символически мыслить об этой деятельности с этими средствами и результатами, способность символически моделировать деятельность, 7) силы (способности) словесно, символически мыслить о желанности этой деятельности с применением данных средств и результатов, способность словесно символически мыслить, выражать желанность (здесь 1-3 – материальные силы, 4 и 5 – силы для чувственно-образного моделирования, 6 и 7 – силы для словесного, символического моделирования). Сила 7 составляет волю субъекта, благодаря которой он может управлять своими естественными желаниями.

(Предложенный примерный, рабочий перечень наименований сил может уточняться и дополняться в связи с уточнением и дополнением категорий, в которых социальные силы осмысливаются, но и в таком виде этот перечень позволяет делать практически значимые выводы.)

Всего сочетаний наличия или отсутствия компонент, совпадение которых составляет действительную социальную силу – 27. Из них 27 минус 2 – это неполные сочетания потенциальных сил.

Из полных сочетаний одно соответствует действительным силам, остальные сочетания включают в себя потенциальные силы, которые частично составляют резервы, а частично теряются. Материальные носители социальных сил могут называться факторами или условиями деятельности.

В приведенном перечне силы выстроены таким образом, что каждая предшествующая – это определяющая, но управляемая сила по отношению к последующей, а последующая – это управляющая, но определяемая по отношению к предшествующей. Управляющая сила осуществляет выбор из того множества возможностей, пределы которому задаются управляемой, но определяющей силой. Конечные управляемые силы – это силы, заключенные в предметах природы. Они – первоисточник потенциальных и действительных человеческих сил, ими определяется всё, что может сделать любой субъект.

Информационный конфликт осуществляется в сфере воспроизводства духовных сил, т.е. воздействует на духовные управляющие силы. Для того, чтобы ответить на вопрос о том, насколько информационное конфликтное взаимодействие «эффективнее», выгоднее, чем взаимное нанесение энергетического или вещественного ущерба, надо учитывать, что в самоуправляемой системе управляющая сила управляющей подсистемы, как правило, больше, чем управляемая сила управляемой подсистемы. Осуществление информационного воздействия изображениями, а тем более словами, значительно экономичнее, чем собственно вещественно-энергетическое воздействие. При равном влиянии на материальные силы, воздействие на более высокий уровень духовных сил, как правило, более выгодно, менее затратно, чем воздействие на низший, управляемый уровень.

Каждой из сил субъекта соответствует его потребность получить такую силу в случае отсутствия. Потребности субъекта (П) – это осознанное переживание такого недостатка сил для последующего существования, который необходимо восполнить затратой имеющихся сил (С).

Таким образом, в информационном конфликте могут как уничтожаться уже имеющиеся у субъекта духовные силы, так и ущемляться потребности в удовлетворении соответствующих потребностей. Могут уничтожать носители полезной информации, например, памятники, а могут затруднять доступ к полезной информации, например, о новых технологиях. Могут поддерживать сохранение имеющихся вредных сил, например, суеверий, а могут распространять носители вредной лживой информации для ее передачи субъекту.

Над воспроизводством сил для чувственно-образного моделирования (4, 5) работают художники, скульпторы, музыканты, и в их деятельности главное есть то, какие образы вещей и действий делаются желанными для их слушателей и зрителей.

Над воспроизводством сил для словесного символического моделирования работают литераторы (6, 7), и главный результат их работы есть то, какими словами и к чему будут выражать свои желания читатели или слушатели.

Слово должно быть не пустым, а значащим, поэтому слово объединяется с образом в театре. Образ без слова будет, если не бессмысленным, то все же недоосмысленным, непонятым, недостаточно влияющим на духовные силы человека, и ведущий музыкального концерта ищет наилучшие слова, рассказывая, о чем эта музыка. Действие, которое по его вредности должно было быть конфликтогенным и породить конфликт, в области воспроизводства духовных сил может действовать подобно наркотику. Например, музыка, которая приятна для ее слушателя может сопровождать блатной текст и утверждать приемлемость или желанность антиобщественных форм поведения.

Соответственно тому, какие недостающие силы включаются в содержание потребностей, а именно по тому, для кого полезны или вредны эти силы, множество всех потребностей людей делится на $2n$ подлежащих рассмотрению подмножеств, где n – количество социальных систем, с которыми связана жизнедеятельность субъекта, включая и его самого. Например, в идеальном случае потребность может быть полезной для общества, для государства и для индивида, а в прочих случаях в разных сочетаниях бесполезна для кого-то из них. Это относится и к духовным силам и потребностям, притом что те духовные силы (5, 7), которые управляют деятельностью субъекта, проявляются в выражении его потребностей. Вместо прямого уничтожения тех сил и потребностей субъекта, которые полезны для него, информационным воздействием может осуществляться намеренное формирование у субъекта вредных для него потребностей, которыми будут вытесняться или принижаться полезные. Если же субъект становится носителем вредной для него потребности, то ее удовлетворение равнозначно уничтожению его полезных сил, но конфликтогенном для него такое уничтожение его сил не является. Существенно то, что, Если субъект сохраняет и удовлетворением потребностей поддерживает у себя силы вредные для социальной системы, в которую входит, то это – конфликтогенное поведение для такой системы. Последняя может быть вынуждена

реагировать, тем самым получая внутренний конфликт и уничтожение в нем некоторых собственных сил. Соответственно формирование средствами информации у людей вредных потребностей и духовных сил есть удобный способ разрушать те социальные системы, в которые эти люди входят.

Подходящим условием такого информационного уничтожения сил социальной системы может быть то, что для облегчения управляемости сама система может не формировать у своих членов-исполнителей способности осознавать, рассчитывать свои личные и свои общие интересы, понимать значение объединения как источника общественного прироста социальных сил.

Абстрактное утверждение «в единстве сила» может оказаться недейственным без наполнения его конкретным знанием об источниках этой силы.

Главный источник социальных сил – это кооперация, в которой кооперирующиеся берут друг от друга такие силы, каких у них вне кооперации нет, и устраняют несовпадение разных видов своих потенциальных сил за счет взаимного дополнения неполных комбинаций. Таким путем субъекты сверх арифметической суммы тех своих действительных сил, которые они имеют независимо от кооперации, получают общественный прирост социальных сил.

Соответственно средствами информации в сознание членов разрушаемых социальных систем могут внедряться идеи «освобождения от зависимости». Поддаваясь на призывы к свободе жертвы обмана лишаются того прироста сил, за счет которого жили и имели реальную свободу выбора. Для облегчения разрыва одних отношений часто предлагаются другие. Притом это могут быть отношения, в которых субъект не получает ожидаемое, но разрыв которых может нанести больший ущерб, чем их сохранение и др.

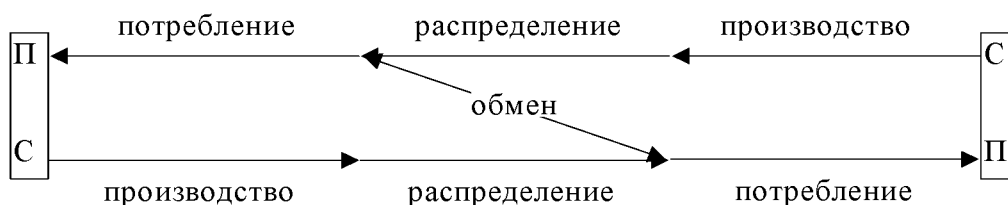
Для объяснения деятельности вообще и информационных конфликтов, важна категория «интерес». Дело не только в том, что может субъект, какие у него силы, и чего хочет субъект, какие у него потребности. Важно то, удовлетворение каких конкретных потребностей из всего их множества и какими конкретно из имеющихся у него потенциальных сил, он будет удовлетворять в данных объективных условиях, т.е. будучи в некотором положении.

Интерес субъекта состоит в том, чтобы в данных объективных условиях, согласно собственной информированности и оценкам, каждый нужный результат достичь минимальной затратой ресурсов, сил а данной производимой затратой достичь максимальных результатов, удовлетворенных потребностей.

Для оценки значимости информационных воздействий значимо именно то, что субъект соизмеряет свои результаты и затраты не в действительности, а в своей духовной сфере, т.е. степенью собственной удовлетворенности или неудовлетворенности, в своих чувствах и в своих мыслях. При этом субъект обречен на неполноту и на некоторую искаженность знания об объективных условиях своей деятельности и о том, каким возможностями он располагает. Такое соизмерение происходит не только в сознании, но и в подсознании. Большей частью мозг перерабатывает информацию, не выводя этот процесс в сознание. К тому же информация может загружаться в мозг, минуя сознание, и может действовать, будучи неосознаваемой. Таким образом, информационные воздействия могут

существенно влияя на мотивацию деятельности, на действующие интересы субъекта, побуждать тратить силы на достижение иллюзорных результатов и др. Кроме того, для достижения эффекта в информационном конфликте могут использоваться неинформационные воздействия на мозг, но именно с непосредственной целью изменить его способности к получению, хранению и переработке информации.

В информационном конфликте может обыгрываться конфликтогенность самого устройства общественного отношения:

Эта схема обмена деятельностью в общественном отношении двух сторон, двух субъектов, делает явным, что их интересы находятся в обратной зависимости: $I = П/С$; $С/П = 1/I$. Хотя субъекты вступают в отношения ради получения общественного прироста воспроизводимых ими социальных сил, но чем большая доля приобретаемого общественного прироста социальных сил достается одному, тем меньшая – другому. Тем не менее, их действующий общий интерес состоит в том, что каждый из них, согласно его субъективной оценке, получает и потребляет именно в этом отношении больше, чем мог бы это делать с любым другим потенциальным партнером. Эта оценка опять-таки может быть ложной и стороны информационного конфликтного взаимодействия могут этим пользоваться. Они могут побуждать к разрыву реально выгодных и к установлению реально невыгодных для другой стороны отношений.

Один субъект, объединяясь с другим, может желать те силы другого, которые тот и сам для себя мог бы использовать. В таком случае он пойдет на уничтожение или на прекращение действия каких-то иных сил другого, которые нужны для этого использования. Например, одна сторона может сократить информационные, интеллектуальные ресурсы, образование и промышленность другой, чтобы пользоваться ее природными ресурсами. При этом для первой выгодно использовать и тот ресурс возможностей загрязнения природной среды, которым располагает другая. Если превратить территорию другой в свалку, это будет надежно мешать самостоятельному использованию другой стороной собственных природных ресурсов.

Следует учитывать, что конфликтные, антагонистические и недружественные отношения различаются по разным основаниям. Информационно конфликтовать можно и по-дружески, стремясь уничтожить у другого вредные ему же силы и потребности. Но с другой стороны, и вражда может выдаваться за такую дружбу.

Социальная сила системы зависит не только от объема ее материальных ресурсов, но и от умения эффективно использовать их, а главной, хотя и

определяемой ими, является духовная сила, которую надо уметь сохранить и увеличить в условиях неизбежных информационных конфликтов.

Выводы: категории объяснения человеческой деятельности такие, как «социальные силы», «потребности субъекта», «интересы», «общественные отношения» и другие, с тем их содержанием, которое частично раскрывается в данной статье и в соответствующих работах автора, методологически значимы для исследования соотношения информационных конфликтов и воспроизводства социальных сил конфликтующих субъектов.

Список литературы

1. Жалдак Н. Н. Познавательная логика вопросов и ответов : [монография] / Н.Н. Жалдак. – Белгород : ЛитКараВан, 2010. – 104 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф.Гегель. – СПб. : «Наука», 1997. – 799 с.
3. Социальные силы (от марксистского к кибернетическому пониманию) : монография / Н.Н. Жалдак. – [изд-е 2-е, испр. и доп.]. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 268 с.
4. Жалдак Н. Н. Изобразительный логико-семантический анализ категорий детерминизма в философии экономики / Н.Н. Жалдак // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 4. – С. 16-19.
5. Практическая философия: учебное пособие / Н.Н. Жалдак. – [изд. 4-е испр. и доп.]. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 96 с.

Zhaldak N.N. Informational Conflicts and Social Forces (Essay of Research Methodology) // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2014. – Vol. 27 (66). – № 3. – P. 85-91.

Categories "social forces", "needs of the subject", "interests", "social relations" and other categories of explanation of human activity with the content, which is partially is disclosed in this paper and also in other works of the author, have methodological significance for the investigation of influence of the informational conflicts on the reproduction of the social forces of participants of conflicts. Spiritual, ie controlling, forces is less than which are controlled. Therefore, the destructive actions of images, and especially of words in the informational conflict are "more profitable" than causing of direct material damage. Such action may be directed to the spiritual forces that express the needs and to all forces that make up the content of needs. Interest of the subject is in objective conditions in according to his knowledge each desired result to achieve by minimum costs and by given costs to achieve maximum results. This means that information impact can change acting interest of the subject and to manage his activities.

Key words: information conflicts, social forces, needs, interests, methodology of social research.